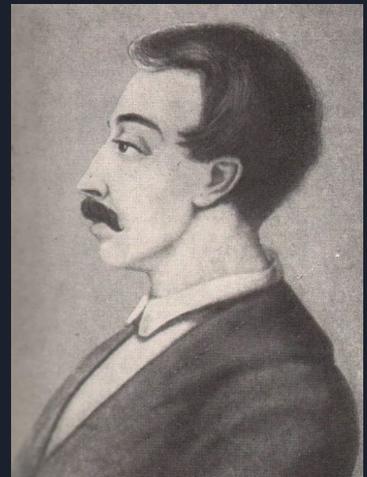

**Вильгельм Карлович
Кюхельбекер (1797-1846гг.)**

Детство В.Кюхельбекера

Вильгельм Карлович Кюхельбекер родился в Петербурге в немецкой лютеранской семье 21 июня 1797 года. Его отец Карл Кюхельбекер был обедневшим саксонским дворянином. Он окончил Лейпцигский университет в одно время с А. Н. Радищевым и И.В. Гете. С последним дружил и после университета. На Российскую службу поступил в 1770 году, состоял в свите будущего императора Павла I. Пробовал писать стихи, но таланта в этом деле не проявил. Зато был хорошим агрономом, знал горное дело. С 1781 он был первым директором и устройтелем дворцового и паркового комплекса в Павловске, и прослужил в этой должности 8 лет. При императоре Павле ему светила блестящая карьера, которая рухнула из-за дворцового переворота и смерти императора. Павел I успел по достоинству оценить преданность и добросовестность Карла-Генриха Кюхельбекера и подарил ему в Эстляндии имение, в котором он поселился после смерти своего благодетеля.

Семья В. Кюхельбекера

Вильгельм Кюхельбекер стал вторым ребенком в семье обрусевших немцев. Его отец, статский советник Карл Кюхельбекер, за хорошую службу получил большое имение Авенурм, и через год после рождения сына семья уехала из Петербурга в тихое местечко на берегу реки. Секретарь будущего императора Павла I и первый директор города Павловска, Карл Кюхельбекер слыл образованным человеком своей эпохи: он обучался в Лейпцигском университете и слушал лекции вместе с Гете. Мать Юстина фон Ломан происходила из балтийских дворян и была няней Михаила Павловича — младшего сына императора. В 12 лет Вильгельм Кюхельбекер лишился отца: главу семьи унесла чахотка. Сразу после его смерти возникли проблемы с поместьем, данным в «пожизненное пользование». Старшая сестра Юстина к тому времени вышла замуж за профессора русского языка и литературы, который преподавал в Дерптском университете. Она помогала матери и присылала ей деньги на разные нужды. Несмотря на финансовые трудности, мать постаралась дать сыну хорошее образование. Частный пансион Иоганна Фридриха Бринкмана, куда его отправили, славился своей качественной учебной программой. Знания давались юному Кюхельбекеру легко: он быстро осваивал как языки, так и естественные науки. В 1811 году он блестяще сдал вступительные экзамены и поступил в Царскосельский лицей.

Лицейские времена В. Кюхельбекера, дружба с А.С. Пушкиным

Среди наставников Кюхельбекер слыл одаренным и прилежным. Он увлекался философией, отлично знал историю и литературу, даже сам иногда читал лекции товарищам. Вильгельм Кюхельбекер особо подружился в лицее с Антоном Дельвигом и Александром Пушкиным. Они проводили много времени вместе: беседовали о писателях и литературе, читали друг другу свои стихи и устраивали поэтические вечера. Однако жизнь в лицее не была для Кюхельбекера безоблачной. Между учениками нередко случались и конфликты. Будущий декабрист был неуклюж, глух после детской болезни на одно ухо и при этом вспыльчив, из-за чего **лицеисты** над ним подшучивали. Иногда над Кюхельбекером посмеивались и близкие друзья.

Немного о вспыльчивости В. Кюхельбекера

- *За ужином объелся я,А*
- *Яков запер дверь оплошно*
- *—Так было мне, мои друзья,*
- *И кюхельбекерно и тошно.*

Этих строк чувствительный Кюхельбекер Пушкину простить не смог. Он вызвал товарища на [дуэль](#). О ней позже написал лицеист Николай Маркевич: *«Пушкин очень не хотел этой глупой дуэли, но отказаться было нельзя. Дельвиг был секундантом Кюхельбекера и стоял от него налево. Кюхельбекер начал целиться, и Пушкин закричал: «Дельвиг! Стань на мое место, здесь безопаснее». Кюхельбекер взбесился, рука дрогнула, он сделал пол-оборота и пробил фуражку на голове Дельвига. «Послушай, товарищ, — сказал Пушкин, — без лести — ты стоишь дружбы; без эпиграммы — пороху не стоишь», — и бросил пистолет».*

Дальнейшая судьба В. Кюхельбекера

В 1825 году Кюхельбекер переехал обратно в Петербург и стал желанным гостем в среде [декабристов](#). За две недели до восстания его приняли в Северное общество — тайную революционную организацию, члены которой выступали за конституционную монархию и федерацию.

В день мятежа еще с утра на Сенатскую площадь начали стекаться войска. Кюхельбекер встретился здесь со своим братом Михаилом, который служил в Гвардейском экипаже. Вильгельм Кюхельбекер побывал в восставших частях и попытался выстрелить в брата Александра I, великого князя Михаила Павловича. Пистолет несколько раз дал осечку. Да и план восстания был практически сразу нарушен: сенаторы еще до мятежа присягнули новому императору [Николаю I](#), некоторые части вообще не пришли на площадь. Царь стягивал сюда свои войска. Ситуация была безвыходной, и Кюхельбекер решил бежать. Его поймали уже в Варшаве и в Петербург доставили в кандалах.

В материале следствия о Кюхельбекере говорится следующее: «Принят в Северное общество в последних числах ноября 1825 года. На совещаниях нигде не был; а 14-го декабря, узнав о замышляемом возмущении, принял в оном живейшее участие; ходил в Московский полк и Гвардейский экипаж. 14-го декабря был в числе мятежников с пистолетом, целился в великого князя Михаила Павловича и генерала Воинова (уверяет, что, имея замоченный пистолет, он целился с намерением отклонить других с лучшим орудием). По рассеянии мятежников картечами, он хотел построить Гвардейский экипаж и пойти на штыки, но его не послушали». Кюхельбекера приговорили к смертной казни, но наказание в последний момент заменили долгим заключением и пожизненной ссылкой в [Сибирь](#).

Последние годы В.Кюхельбекера

Летом 1839 года в Баргузин приехал комендант крепости в Акше А. Разгильдеев. Он пригласил Кюхельбекера на работу, воспитывать дочерей. Комендант предложил поэту 800 рублей в год — этих денег было бы достаточно для безбедного существования всей семьи. Кюхельбекер согласился, получил разрешение на переезд и вместе с родственниками отправился в Акшу, где прожил следующие четыре года. Однако в 1842 году Разгильдеева распределили служить в другой город, и Кюхельбекер остался один, без всякого дохода. Его прошение о переезде вместе с комендантом отклонили. К тому моменту поэт был уже тяжело болен: его состояние подрывали туберкулез и развивавшаяся слепота. Печататься не разрешали по-прежнему. Он просил помощи у своих друзей — Владимира Одоевского и [Василия Жуковского](#). В конце января 1846 года Кюхельбекеру и его семье разрешили обосноваться в [Тобольске](#). По пути к новому месту жительства он ненадолго заехал к своему лицейскому товарищу Ивану Пущину и оставил ему литературное завещание. В августе 1846 года, через пять месяцев после прибытия в Тобольск, Вильгельм Кюхельбекер умер.